

Список литературы

1. ЦГИА. Ф. 733. Оп. 12. Д. 8.
2. Сухомлинов М. И. История Российской Академии. Вып. 2. Спб., 1875.
3. История Академии наук: В 2 т. М.; Л., 1958—1964.
4. Полное собрание законов Российской империи: В 55 т. Спб., 1830—1884. Т. 27. № 20187.

Т. В. БОГАТОВА

АЛЕКСАНДР АБРАМОВИЧ ВОСКРЕСЕНСКИЙ: НОВЫЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Александр Абрамович Воскресенский вошел в историю химической науки как «дедушка русской химии» — так назвал его Дмитрий Иванович Менделеев, ученик Воскресенского. Ученик не единственный, хотя и самый именитый: кроме него у Александра Абрамовича учились Н. А. Меншуткин, Н. Н. Бекетов, А. Н. Энгельгардт, Н. Н. Соколов, Л. Н. Шишков, П. П. Алексеев, А. Р. Шуляченко, Д. А. Лачинов, М. В. Скобликов, Н. П. Лавров, И. И. Тютчев, Ф. Р. Вреден и другие, которые по праву считаются творцами отечественной химии. Однако история недостаточно внимательно отнеслась к ученому: крупных научно-биографических работ об А. А. Воскресенском до сих пор не создано, его жизнеописание ограничивается только несколькими статьями и крохотной брошюрой, где содержатся лишь более или менее удачные попытки освещения его научной и педагогической деятельности. Вот вкратце ее основные этапы.

1829—1836 гг. — учеба в Главном педагогическом институте (Санкт-Петербург);

1836—1838 гг. — пребывание в Германии: работа в лаборатории Ю. Либиха (Гиссен);

1838 г. — по возвращении из-за границы — назначение адъюнктом Санкт-Петербургского университета по кафедре химии;

1839 г. — защита докторской диссертации на тему «Рассуждение о хинной кислоте и открытом в ней новом теле хиноиле»;

1843 г. — утверждение в должности экстраординарного профессора. В 40-е гг. А. А. Воскресенский получает одно назначение за другим и вскоре начинает читать лекции одновременно в Санкт-Петербургском университете, Главном педагогическом институте, Институте путей сообщения, Пажеском корпусе, Школе гвардейских прапорщиков и юнкеров;

1848 г. — утверждение в должности ординарного профессора;

1861—1863 гг. — пребывание в должности декана физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета;

1863—1866 гг. — пребывание на посту ректора Санкт-Петербургского университета;

1864 г. — избрание членом-корреспондентом Петербургской академии наук;

1867 г. — назначение попечителем Харьковского учебного округа;

1869 г. — выход в отставку;

1880 г., 2 февраля (21 января по ст. ст.) — кончина А. А. Воскресенского.

Однако если основные вехи жизни и деятельности в биографических статьях прослеживаются (в ряде случаев, правда, имеются ошибки), то сведения о детских и юношеских годах А. А. Воскресенского крайне скудны и неточны. Вот, например, как представлены они в наиболее полном биографическом очерке об ученом [1].

«А. А. Воскресенский родился 25 ноября 1809 г. в семье приходского дьякона Авраамия Иванова в г. Торжке Тверской губернии. <...> В 1814 г. умер его отец, незадолго перед тем ставший священником, оставив на руках жены троих малолетних детей (у Александра Абрамовича были брат и сестра). <...> Десяти лет он вместе с братом был принят в... духовное училище на "казенный" счет. По окончании училища был переведен в Тверскую духовную семинарию» [1, с. 214].

Эти краткие сведения вызывают больше вопросов, нежели дают ответов. Например, почему отец — Иванов (да и Иванов ли?), а сын — Воскресенский? Как звали мать? Какого происхождения родители? Какова судьба брата и сестры? Где и как учился Александр?..

Поиски в Государственном архиве Тверской области помогли дать ответы на многие из этих вопросов.

Итак, родители. Учитывая, что фамилии детям священников часто давались по названию

церкви (прихода), где отправляли службу отцы, поиски логично было начать с Воскресенской церкви города Торжка. И вот первая удача: в описи дел по церквям Торжка имеется следующая запись:

«137. 1802 г. О произведении богословия студента Аврамия Знаменского во диакона».

И чуть ниже:

«141. 1813 г. О произведении диакона Аврамия Иванова во священника».

И еще ниже:

«143. 1814 г. О смерти священника Аврамия Иванова» [2].

Как оказалось, за этими скупыми строчками — почти полжизни Аврамия Ивановича Знаменского, отца А. А. Воскресенского...

Удалось разыскать документы, соответствующие этим записям. Они многое прояснили. Итак, первая запись — дело № 137.

«Высокопреосвященнейшему Павлу, Архиепископу Тверскому и Кашинскому
Тверской Семинарии Богословия ученика Аврамия Знаменского

Покорнейшее прошение.

По резолюции Вашего Высокопреосвященства города Торжка Воскресенския церкви диакон Иван Матвеев определен Вышневолоцкаго уезда в село Овсеево во священника, почему место сие и находится ныне праздным, а как я нижайший будучи означеннаго города природным жителем и притом имея оставшихся по смерти родителей своих двух сестер, не имеющих в содержании и пропитании ни какого ни от кого вспоможения и призрения, оное праздное диаконское место заступит всеохотно желаю.

Того ради Ваше Высокопреосвященство милостиваго отца и Архипастыря покорнейше прошу, дабы соблаговолено было меня нижайшего на оное праздное диаконское место рукоположить, и о сем моем покорнейшем прошении милостивое учинить благоразсмотрение. Писал сие прошение вышеозначенный проситель, Богословия ученик Авраамий Знаменский своеручно» [3, л. 1].

К «всеохотному желанию» кандидата на место должно было прилагаться и одобрение, подписанное прихожанами соответствующей церкви. Вот одобрение прихожан Воскресенской церкви: «Мы нижеподписавшиеся города Торжка Воскресенския церкви прихожане свидетельствуем по чистой нашей совести, что желающий быть при нашей церкви на праздном диаконском месте диаконом Тверской Духовной семинарии Богословия ученик Авраамий Иванов сын Знаменский есть человек добрый, не пьяница, в домостроительстве своем не ленивый, не клеветник, не сварлив, не злободейца, не бийца, в воровстве и обманах неизобличенный, добронравен и поведения честнаго, и по тому мы его желаем иметь при нашем приходе диаконом» [там же, л. 2]. Далее на полутора страницах идут подписи прихожан, а в конце следует: «Подписавшиеся к сему одобрению люди подлинно вышеописанной города Торжка Воскресенской церкви прихожане. — Свидетельствует того же города Благодичинный Успенския церкви священник Тимофей Иванов. Октября 14 дня 1802 г.» [там же, л. 3]. К делу также прилагаются справки Тверской консистории, в которых говорится о количестве прихожан Воскресенской церкви, о соответствующем этому количеству числе священнослужителей, о наличии вакансии священника; приводятся краткие данные о претенденте: «Проситель о произведении на оное праздное место Тверской Семинарии богословия студент Абрам Знаменский, природою города Торжка Знаменския церкви умершаго диакона Ивана сын, в поданных к ревизии скасках показан в 782го двух, а в 795м годах пятнадцати, и потому ныне ему от роду 22 года, в семинарию для обучения принят в 789м году, понятия во учении хорошаго, в стихарь посвящен в 1800 г., подозрительных дел до него в Консистории не имеется, богословию слушает второй год» [там же, л. 4].

А в последнем документе этого дела содержатся сведения о матери А. А. Воскресенского:

«В Тверскую Консисторию.

Города Торжка Воскресенския церкви Священника Ивана Тимофеева

Репорт.

Тверской Семинарии Богословия Студент Авраамий Знаменский в силу данного ему из Тверской Консистории вида мною венчан того же города Торжка Благовещенской церкви на дьячковой дочери девицы Марии Ефремовой по узаконенному порядку сего февраля 4 числа; о сем Тверской Консистории за известие и репортую февраля ... дня 1803 г. Города Торжка Воскресенской церкви священник Иван Тимофеев» [там же, л. 6]. На этом же листе внизу

резюльция: «По исповеди и присяге представить его к рукоположению. Февраля 20 дня 1803 г.» [там же].

Сопоставляя эти сведения с теми, что приведены в [4] (в частности, там указана фамилия дяди А. А. Воскресенского — П. Холщевников), приходим к выводу, что мать Александра Абрамовича — Мария Ефремовна Холщевникова. В описи же дел по Благовещенской церкви города Торжка находим упоминания о ее отце:

«12. 1786 г. О даче дьячку Ефрему Минину огородной и сенокосной земли. <...> 49. 1834 г. О смерти дьячка Ефрема Холщевникова» [2].

Эти документы, к сожалению, не сохранились.

Но вернемся к Аврамию Иванову (Аврамию Ивановичу Знаменскому), обратившись к делу № 141:

«В Новоторжское Духовное Правление.

Города Торжка Воскресенской церкви диакона Аврамия Иванова

Покорнейшее прошение.

При показанной Воскресенской церкви священническое место состоит праздно, которое я заступить всеохотно желаю.

Почему Новоторжское Духовное Правление покорнейше прошу о произведении меня на вышеозначенное священническое место представить куда следует; данное же мне от прихожан той церкви одобрение, благочинным засвидетельствованное, при сем прилагаю. Сентября 2 дня 1813 года. Сие прошение сочинял и набело переписывал означенный проситель Воскресенския церкви Диякон Авраамий Иванов и руку приложил» [5, л. 2].

Далее в деле имеется одобрение [5, л. 3—5], подписанное прихожанами, которое заканчивается словами: «Что вышеозначенное одобрение 1) всеми и с согласия всех по 40му правилу Благочиннической Инструкции подписано; 2) проситель по домам прихожан не ходил и просьбами к рукоприкладству никого не наклонял; 3) оной же проситель с церковнослужителями той церкви родства не имеет; 4) поведения честного, в том свидетельствует благочинный города Торжка Успенской церкви священник Тимофей Иванов. 1813 года сентября 2 дня» [там же, л. 5]. После него на 10 листах следуют различные справки, протоколы «допросов» в Тверской консистории, присяга призываемого в священники [там же, л. 13—13об.] и, наконец, заключение: «Вышеозначенный Диякон Авраамий Иванов произведен во священники в Тверской Градской церкви во имя Рождества Богородицы, что в Ямской сентября 8 дня 1813 г.» [там же, л. 14].

Казалось бы, в жизнь семьи должен прийти достаток, но минуло чуть меньше года, и...

«Города Торжка благочиннаго Успенския церкви священника Тимофея Иванова

Покорнейше репорт.

Того же города Воскресенския церкви священник Авраамий Иванов был болен горячкою, волею Божию текущего месяца 17 числа скончался, о чем Вашему Высокопреосвященству с приложением ставленной его грамоты всепокорнейше репортую. 1814 года августа 23 числа» [6, л. 1].

Аврамий Иванович Знаменский прожил всего 34 года.

А спустя полтора года его вдова, Мария Ефремовна, выбившись из сил от бедности и нужды, пишет прошение:

«После мужа моего Аврамия Иванова, бывшего при показанной церкви священником, в 1814 г. умершаго, я, оставшись без всякого пропитания с четырьмя малолетними детьми, из коих двое сыновей моих обучаются в Новоторжском приходском училище, претерпеваю как в пропитании себя самой, так и в содержании детей крайнюю нужду, а как при означенной Воскресенской церкви дияконское место состоит праздно:

Того ради Ваше Высокопреосвященство милостиваго отца и архипастыря всепокорнейше прошу означенное праздное дияконское место предоставить за братом моим в Тверской семинарии в философском классе учеником Петром Холщевниковым, от котораго я могу получить вспомошествование как в пропитании себя самой, так и в содержании детей, и о сем моем покорнейшем прошении учинить Милостивую и Архипастырскую резолюцию. Генваря ... дня 1816 года» [7, л. 1].

К прошению прилагается справка: «...вышеозначенной Воскресенской церкви умершаго священника Аврамия Иванова жене вдове Марье Ефремовой от роду 27 лет.

В семействе оной вдовой попадвы имеются дети:

Михаил	— 8	} лет.
Александр	— 6	
Ольга	— 3	
Иван	— 2	

Упоминаемый в прошении просительницы Ефремовой брат, философии ученик Петр Холщевников, какого ныне учения и поведения, о том сведения в Консistorии не имеются. Марта 13 дня 1816 года» [там же, л. 2].

На ее прошение наложена резолюция Его Высокопреосвященства: «О сем может просить брат просительницы сей: ежели Семинарское правление найдет его достойным того, чтобы за ним представлено диаконское место по уважению успехов его в науках и сиротству его» [там же, л. 1].

Эта история так и осталась незаконченной. Почему — неизвестно. То ли Семинарское правление не нашло Петра Холщевникова достойным места дьякона, то ли он решил сначала закончить свое образование, то ли вдова нашла какой-то другой выход из своего бедственного положения.

Благодаря вышеприведенным документам стало известно многое: возраст Марии Ефремовны, оставшейся вдовой в 26 лет с четырьмя (а не тремя, как сказано в [4]) детьми на руках, имена и примерный возраст братьев и сестры А. А. Воскресенского, а также то, что начальное образование он (как и его старший брат Михаил) получил в приходском духовном училище.

Продолжать образование, как и многим другим детям из духовного сословия, Александру надлежало в уездном духовном училище, куда он (как ранее и брат Михаил) поступил, согласно документам, «сентября 1 дня 1817 года» (см. извлечение из «Ведомости об учениках Новоторжского духовного уездного училища» нижнего отделения за 1818 г. [8, л. 343 об. — 344]).

Первый год Александр обучался, состоя «на своем содержании», в то время как его брат Михаил уже был переведен на так называемое полубурсачное (см. [9, л. 75]) содержание (существовало еще и бурсачное). Полубурсакам училище платило 30 рублей в год (бурсакам — 60 рублей), они имели право на бесплатное получение учебных книг (с последующим возвратом) кое-какой одежды и т.п. Год спустя в «Реестре полубурсаков, назначенных на постоянный оклад по уездным и приходским училищам, с означением, сколько на оное училище следует послать денег за I половину 1820 г.» [10, л. 16] мы находим имена уже обоих братьев.

Александр Воскресенский учился хорошо, о чем свидетельствует «Ведомость об учениках Новоторжского духовного уездного училища» высшего отделения за 1821 г. [11, л. 173 об. — 174], где против фамилии Александра, стоящей под вторым номером (списки учеников составлялись не по алфавиту, а по успеваемости), дана следующая характеристика: «...поведения доброго, способностей хороших, прилежания и успехов похвальных» [там же, л. 174]. Михаил Воскресенский в этом же году как один из лучших учеников был зачислен в Тверскую духовную семинарию на казенное обеспечение (см. [там же, л. 48 об. — 49]).

Спустя два года за братом последовал и Александр. Его отъезд в Тверь означал начало самостоятельной жизни, полной упорного труда. В родные места Александр Абрамович вернулся лишь спустя 30 лет будучи уже профессором Санкт-Петербургского университета. В 11 верстах от Торжка он купил скромное имение в селе Можайцево, где провел последние годы своей жизни и где завещал себя похоронить.

Список литературы

1. *Фигуровский Н.А., Елагина К.Ц.* А.А.Воскресенский (1809 — 1880) // Тр. Ин-та истории естествознания и техники АН СССР, М., 1958. Т. 18. С. 213 — 235.
2. Государственный архив Тверской области (ГАТО), ф. 160, оп. 11.
3. ГАТО, ф. 160, оп. 11, д. 137.
4. *Плеттнер Ю.В.* Дедушка русской химии. Калинин, 1959.
5. ГАТО, ф. 160, оп. 11, д. 141.
6. ГАТО, ф. 160, оп. 11, д. 143.
7. ГАТО, ф. 160, оп. 11, д. 153.
8. ГАТО, ф. 575, оп. 1, д. 27.
9. ГАТО, ф. 575, оп. 1, д. 29.
10. ГАТО, ф. 575, оп. 1, д. 36.
11. ГАТО, ф. 575, оп. 1, д. 43.